

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1		
Двести шестьдесят второе заседание		Двести семидесятое заседание	
5. Предварительная повестка дня . . .	4	25. Предварительная повестка дня . . .	75
6. Утверждение повестки дня	4	26. Утверждение повестки дня	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
Двести шестьдесят третье заседание		Двести семьдесят первое заседание	
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
Двести шестьдесят четвертое заседание		Двести семьдесят второе заседание	
9. Предварительная повестка дня . . .	24	29. Предварительная повестка дня . . .	91
10. Утверждение повестки дня	24	30. Утверждение повестки дня	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
Двести шестьдесят пятое заседание		Двести семьдесят третье заседание	
12. Официальное сообщение	35	32. Предварительная повестка дня . . .	108
Двести шестьдесят шестое заседание		33. Утверждение повестки дня	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
14. Утверждение повестки дня	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		36. Утверждение повестки дня	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
17. Утверждение повестки дня	42	Двести семьдесят пятое заседание	
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		39. Утверждение повестки дня	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
20. Утверждение повестки дня	47	Двести семьдесят шестое заседание	
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	41. Предварительная повестка дня . . .	133
		42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

левства уже заявил, что его делегация не может принимать участие в работах такого комитета. Мы думаем, что какой-то комитет должен быть образован, но не обязательно комитет из пяти постоянных членов. Это все, что я хотел сказать относительно состава будущего органа и процедуры, которой надлежит следовать в этом вопросе.

Что касается проблем в целом, я нахожу, что сделанное сегодня представителем Канады заявление весьма основательно. Нам кажется, что Совет Безопасности должен приложить величайшие усилия, чтобы найти пути примирения. Если это так, то мы считаем, что комитет Совета Безопасности может добиться большего, если он начнет свою работу, не связанный определенными обязательствами.

Рано или поздно Совет Безопасности придет к какому-нибудь решению, но это решение должно быть принято после полного изучения вопроса, когда будет произведено расследование, представлен доклад и когда весь вопрос будет обсужден в Совете Безопасности. Из этих соображений мы предпочли бы действовать по плану, предлагаемому бельгийской делегацией.

Я хочу добавить еще одно соображение. Различие, между осуществлением раздела при помощи силы и поддержанием мира при помощи си-

лы, хотя юридически правильно и важно, представляется нам в настоящей ситуации нереальным. Это еще одно основание, почему моя делегация хотела бы, чтобы этот комитет, независимо от его состава, начал свою работу, не будучи связан каким-либо обязательством или инструкциями со стороны Совета Безопасности.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Представитель Ливана г-н Шамун известил меня о том, что у него вчера был сердечный приступ и что он не может присутствовать на сегодняшнем заседании Совета Безопасности. В настоящее время он находится в госпитале, но надеется, что он сможет присутствовать на следующем заседании Совета Безопасности и выступить с речью, которую он подготовил. Поэтому он просит отложить обсуждение этого вопроса до тех пор, пока он не будет в состоянии присутствовать на заседании Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку Рабочий комитет Комиссии по атомной энергии отложил свое заседание, намеченное на пятницу 5 марта, Совет Безопасности соберется в этот день в 10 часов 30 м. утра.

Заседание закрывается в 3 ч. 30 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 5 марта 1948 года, 10 ч. 30 м. утра Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

5. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 262)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

а) Первый месячный доклад о ходе работы, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций (документ S/663).

б) Первый специальный доклад, представленный Совету Безопасности Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций: Проблема безопасности в Палестине (документ S/676).

6. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

7. Палестинский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя, г-н Лисицкий, председатель Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, представитель Египта г-н Махмуд-бей Фаузи и представитель Еврейского агентства для Палестины раввин Абба Гиллер Сильвер занимают места за столом Совета Безопасности.

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему одновременных переводов.

Раввин СИЛЬВЕР (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Еврейское агентство благодарно за возможность представить несколько дополнительных соображений по вопросу, который рассматривается в настоящее время Советом Безопасности. Мы хотим поделиться нашими соображениями относительно проектов резолюций [документы S/685 и S/688], предложенных Совету Безопасности в связи с докладами, представленными Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций [документы S/663 и S/676], а также высказаться по поводу некоторых заявлений, сделанных во время происходивших прений.

Мы прежде всего хотели бы остановиться на следующем месте в заявлении представителя Египта [255-е заседание]: «...надо признать, что до сих пор Организация Объединенных Наций не приложила почти никаких усилий, чтобы найти какое-либо иное разрешение вопроса, кроме раздела Палестины. Генеральная Ассамблея не уделила почти никакого внимания другим возможностям разрешения этого вопроса... Генеральная Ассамблея ни в своих комитетах, ни на своем пленарном заседании не уделила достаточно времени обсуждению возможности найти какое-либо другое решение, кроме раздела Палестины».

Следует напомнить, что Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины представила Генеральной Ассамблее два решения палестинского вопроса, решение

большинства и решение меньшинства¹. Решение меньшинства не встретило поддержки; арабские же государства представили свои предложения. Для рассмотрения всех предложений Специальный (ad hoc) комитет по вопросам Палестины назначил два подкомитета, с тем чтобы один подкомитет рассмотрел доклад большинства, в котором предлагается раздел, а другой — предложения арабских государств. Оба подкомитета работали в течение нескольких недель и оба представили Специальному комитету отдельные доклады. Представители нескольких арабских государств имели полную возможность, которой они и воспользовались, выступить в защиту желательного для них предложения. Члены Совета, наверно, помнят, как много дней было потрачено на это обсуждение. Когда, наконец, было произведено голосование, доклад меньшинства был решительно отвергнут.

Поэтому мы утверждаем, что заявление о том, что «Генеральная Ассамблея ни в своих комитетах, ни на своем пленарном заседании не уделила достаточно времени обсуждению возможности найти какое-либо другое решение, кроме раздела Палестины», совершенно неверно.

Специальный комитет по вопросам Палестины назначил еще и третий подкомитет — Согласительный подкомитет, состоящий из трех членов. В Подкомитет вошли: председатель Специального комитета, докладчик этого Комитета (представитель Исландии) и заместитель председателя Специального комитета — представитель Сиам. Этому Подкомитету были предоставлены все полномочия по принятию мер для того, чтобы между евреями и арабами было достигнуто соглашение. Подкомитет пытался найти взаимно приемлемую формулу, отличающуюся от предложений большинства и меньшинства. Согласно заявлению председателя этого Подкомитета г-на Эватта вопрос был подвергнут всестороннему рассмотрению и «мы пришли к заключению, что в настоящее время ничего нельзя больше сделать». Представитель Исландии г-н Тор Торс, состоящий членом этого Комитета, в своем обращении 29 ноября² к Генеральной Ассамблее непосредственно перед началом окончательного голосования заявил:

«Согласительный подкомитет внимательно следил за развитием этого вопроса как в Подкомитете 1, так и в Подкомитете 2. К сожалению, пропасть между обоими сторонами оказалась слишком большой для того, чтобы преодолеть препятствия путем примирения. Арабы не хотели, повидимому, допустить эмиграции евреев в широких масштабах, а также возражали против предоставления независимости еврейскому государству в Палестине. Но самое меньшее, что было приемлемо для евреев, это — независимость их государства и свободная иммиграция в допустимых пределах. Таким образом, при рассмотрении Организацией Объединенных Наций этого спора нельзя было найти пути к примирению.

¹ См. Официальные отчеты, вторая сессия Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 11.

² См. Официальные отчеты, вторая сессия Генеральной Ассамблеи, Пленарные заседания, 128-е заседание, стр. 1414 англ. текста.

Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины (UNSCOP) неоднократно обращалась в Высший арабский комитет с предложением оказать содействие Комиссии в ее работе, но встречала только отказ...

Теперь, в последнюю минуту, перед самым голосованием выступают с критикой работы Согласительного подкомитета и высказываются туманные предположения о возможности примирения. В действительности же Согласительный подкомитет пытался использовать все возможные способы, но напрасно. Кроме того, до последнего момента не было сделано конкретных, ясно формулированных предложений о способах примирения или о каком-либо компромиссе.

Выступая на том же заседании³, представитель Соединенных Штатов г-н Гершель Джонсон так же заявил:

«Этой палестинской проблемой мир озабочен последние тридцать лет. Она была предметом бесчисленных расследований целого ряда комиссий, причем предлагались всевозможные решения.

Как вам известно, в 1937 году Комиссия Пила рекомендовала раздел Палестины. Однако последующие события помешали тогда проведению необходимых мер. После окончания второй мировой войны были сделаны новые попытки разрешить палестинскую проблему.

По окончании работы англо-американской комиссии по расследованию 1946 года последовали конференции в Лондоне, на которых были выработаны так называемые предложения Грэдди-Моррисона. Кроме того, прошлой зимой в Лондоне состоялись совещания по этому же вопросу.

Наконец, в мае 1947 года было предпринято расследование под руководством Организации Объединенных Наций. Во время всех этих расследований тщательно обсуждались различные решения палестинской проблемы. После изучения доклада Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины я лично пришел к заключению, что Комиссией было сделано все возможное, чтобы найти решение, приемлемое как для евреев, так и для арабов».

Следовательно не подтверждается фактами высказанное здесь обвинение о том, что «до настоящего времени усилия Организации Объединенных Наций, направленные к изучению различных решений проблемы, помимо решения, требующего раздела, носили только случайный характер или даже того меньше».

Полная неудача попыток прийти к соглашению после тридцати лет поисков и работы в этом направлении, неудача, столь красноречиво засвидетельствованная самими событиями, а также заявлениями представителей как Соединенного Королевства, так и Соединенных Штатов, цитированными представителем Еврейского агентства на 258-м заседании, заставляет нас очень сомневаться в полезности той части проекта резолюции Соединенных Штатов [документ S/685], в которой предлагается комитету, подлежащему назначению Советом Безопасности, «консультиро-

³ Там же, стр. 1416 англ. текста.

ваться с Палестинской комиссией, с государством-мандатарием и с представителями главнейших палестинских общин относительно проведения в жизнь рекомендации Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года».

Мы опасаемся, что это предложение, продиктованное, несомненно, похвальными соображениями, может вызвать долгие и опасные задержки и свести на нет деятельность Комиссии Организации Объединенных Наций. На 260-м заседании представитель Соединенного Королевства справедливо указал, что «трудные проблемы, стоящие перед Палестинской комиссией, быстро становятся неразрешимыми по мере того как все увеличиваются задержки и терлется надежда на то, что в распоряжении Комиссии будет все необходимое, чтобы она могла справиться с возложенной на нее громадной ответственностью». Предложение Соединенных Штатов о новых консультациях вновь вводит элемент неопределенности, препятствующий проведению решительных мероприятий. Этим воспользуются противники решения Объединенных Наций как новой возможности заново рассмотреть весь вопрос или навязать те решения, которые уже неоднократно отвергались Организацией Объединенных Наций или не встречали в ней поддержки, а при невозможности добиться этого, попытаться запутать весь вопрос и не допустить принятия каких бы то ни было мер.

Эта серьезная международная проблема не может быть разрешена путем колебаний или путем задержек. Именно эта нерешительность и отсутствие предусмотрительности со стороны государства-мандатария Палестины или — пользуясь словами Буркэ — «непреодолимое действие хилых советов» привели к катастрофическому положению в стране и заставили в конце концов государство-мандатарий обратиться к Организации Объединенных Наций за окончательным разрешением этой проблемы. Организация Объединенных Наций приняла на себя эту важную ответственность и приступила энергично и методически к обследованию этой проблемы заново, к изучению истории всего вопроса и всех вытекающих из него в настоящее время последствий. Организация назначила комиссию, члены которой были тщательно подобраны по признаку беспристрастия и нейтральности, для производства обследования и представления рекомендаций. После продолжительного и тщательного обсуждения рекомендаций этой Комиссии Организации Объединенных Наций подавляющим большинством приняла в резолюции 181 (II) проект создания в Палестине двух самостоятельных государств — еврейского и арабского — на основе экономического союза и установления в Иерусалиме международного режима. Государства, голосовавшие за этот проект, вполне понимали, что речь шла не о каком-либо отвлеченном принципе или о рекомендации, которую можно оставить без последствий. Они выносили решение не только об общем политическом курсе, но также и о подлежащих проведению практических мероприятиях. Они немедленно назначили Комиссию Организации Объединенных Наций, уполномочили ее осуществить их решение согласно тщательно разработанному

плану действий и обратились в Совет Безопасности с просьбой принять необходимые меры по оказанию Комиссии содействия в этом вопросе.

Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций уже эффективно проделала громадную работу в связи с выполнением этого плана. Почти все подготовительные меры уже приняты. С быстрым приближением 15 мая — даты прекращения мандата — Комиссия готовится приступить к исполнению своих обязанностей в Палестине. Министр по делам колоний Соединенного Королевства заявил на 253-м заседании Совета, что палестинскими властями принимаются все практические меры для прекращения 15 мая своего контроля и что уже полным ходом идет эвакуация вооруженных сил Соединенного Королевства и имеющихся складов запасов. Кроме того, на 260-м заседании он заявил, что «дата прекращения наших обязанностей установлена окончательно».

Возбуждать в последнюю минуту вопрос о возможности новых переговоров и консультаций между арабами и евреями относительно состава и характера будущего правительства Палестины — это значит, по нашему мнению, угрожать той именно цели, которой Организация Объединенных Наций пыталась достичь своим решением, вынесенным ею в ноябре прошлого года. Идя этим путем, нельзя ни на что надеяться, так как он ничего не обещает. Этот путь ведет в трясину нерешительности и бездействия. Времени осталось немного, оно быстро истекает, приближая нас к хаосу и анархии.

Мы хотели бы также остановиться на заявлении, которое здесь повторялось представителем Египта о том, что решение, вынесенное в ноябре прошлого года, является «для правительства Египта только рекомендацией».

Это решение было вынесено Генеральной Ассамблеей в соответствии с просьбой государства-мандатария, единственного государства-члена Организации Объединенных Наций, облеченного в силу международного мандата властью в Палестине. Просьба заключалась в решении вопроса о будущем правительстве Палестины. До вынесения какого бы то ни было решения, Генеральная Ассамблея приняла к сведению заявление государства-мандатария о том, что оно предполагает закончить эвакуацию Палестины к 1 августа 1948 года.

Затем Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 181 (II) с рекомендациями Соединенному Королевству, как государству-мандатария Палестины, и всем другим членам Организации Объединенных Наций о принятии ими и выполнении в вопросе о будущем управлении в Палестине плана раздела на основе экономического союза.

Соединенное Королевство, хотя и отказалось принять на себя исключительную ответственность за осуществление этого проекта, однако, в качестве государства-мандатария, оно его не отвергло и даже официально заявило, что оно принимает решение Генеральной Ассамблеи и намерено 15 мая прекратить свой мандат над Палестиной. Кроме того, Соединенное Королевство заявило о своем намерении и готовности передать уп-

правление страной Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, как это предусматривается в предложенном плане. Следовательно, предложенный план уже не является простой рекомендацией. Государство-мандатарий готовится к ликвидации своего мандата. Соединенное Королевство приняло этот план Организации Объединенных Наций подобно тому, как государства, подписавшие мирный договор с Италией, приняли план Организации Объединенных Наций относительно Свободной Территории Триест. 15 мая единственное управление Палестиной, имеющее какой-либо международный статус, будет сосредоточено в руках Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций. Если ее власть не будет признаваться, то в таком случае в Палестине вовсе не будет законной власти и может наступить анархия.

Вот почему Еврейское агентство усиленно настаивает на том, чтобы Совет Безопасности немедленно принял решение относительно предложения, которое содержится в проекте резолюции Соединенных Штатов и в котором рекомендуется Совету принять предложения Генеральной Ассамблеи, изложенные в ее резолюции 181 (II), для устранения недопустимого предположения, согласно которому после 15 мая не будет уже существовать никаких юридических оснований для поддержания в Палестине порядка и законности.

Прискорбно, что существует необходимость напоминать некоторым государствам-членам Организации о недопустимости согласно Уставу Организации Объединенных Наций пользоваться силой или угрозой или поощрять применение силы или угрозы силой, для того чтобы мешать выполнению плана, рекомендованного Генеральной Ассамблеей и принятого государством-мандатарием. Если только государства-члены Организации не признают высшего морального авторитета решений, вытекающего из коллективного суждения членов Организации Объединенных Наций, великие надежды, вдохновившие создание этой Организации, будут обречены на трагическую гибель. Перед нами стоит не только юридический вопрос технического характера, но нечто большее. Вопрос идет о том, будет ли Организация Объединенных Наций надежным аппаратом для поддержания международного мира и спасения человечества или же только эффектным подмостками, на которых актеры и статисты будут усердно выполнять свои роли в бессмысленной пьесе, лишенной какого бы то ни было значения.

Я смею утверждать, что тот кто стремится лишить ту или иную резолюцию Организации Объединенных Наций ее обязательного морального авторитета, является тем самым врагом не только определенного решения Организации, но бессознательно врагом самой Организации Объединенных Наций.

В связи с этим необходимо обратить внимание на роль Совета Безопасности в осуществлении решений Организации Объединенных Наций. Технически, позиция представителя Соединенных Штатов и других представителей, может быть, и опасности может применять вооруженную силу не правильна, когда они утверждают, что Совет Безопасности не имеет права осуществлять того или иного решения Орга-

низации Объединенных Наций, но лишь в тех случаях, когда установлено наличие угрозы миру, нарушения мира или актов агрессии, угрожающих международному миру. Очень возможно, что такое различие юридического и технического характера имеет важное значение, и мы предполагаем, что оно было сделано для того, чтобы решение, которое требуется от Совета Безопасности, вполне соответствовало положениям Устава.

Однако такие различия юридического характера не должны затемнять фактического положения дела, которое нужно откровенно признать. Решительное и организованное сопротивление решению Организации Объединенных Наций, создавшее условия нарушения мира и угрозу миру в Палестине, заставило Палестинскую комиссию Организации Объединенных Наций обратиться в Совет Безопасности «за помощью для выполнения своих обязанностей в отношении Генеральной Ассамблеи». В этом докладе [документ S/676] говорится, что «влиятельные арабские круги как в Палестине, так и за ее пределами, совершенно не считаются с резолюцией Генеральной Ассамблеи и сознательно пытаются силой изменить предусмотренный в ней способ урегулирования вопроса». Кроме того, Комиссия считает, что «дело идет об основном принципе международного порядка. Будет установлен опасный и трагический прецедент, если сила или угроза применения силы могут действительно воспрепятствовать осуществлению воли Организации Объединенных Наций». Комиссия не просит о предоставлении ей вооруженных сил для проведения раздела, но она просит о предоставлении ей «непалестинских сил, в размерах достаточных для того, чтобы оказывать содействие законопослушным элементам как в арабских, так и в еврейских районах под общим руководством Комиссии при поддержании ею порядка и безопасности в Палестине, так как это даст возможность Комиссии выполнить рекомендации Генеральной Ассамблеи». Мы считаем, что это заявление является справедливым и практически полезным подходом к этому вопросу и что оно отвечает юридическим требованиям создавшегося положения.

Роль Совета Безопасности является неразрывно связанной частью плана, принятого Организацией Объединенных Наций в ноябре 1947 года. Принимая этот план, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рассчитывала на полное сотрудничество Совета Безопасности. Членам Совета Безопасности не трудно будет установить наличие нарушения мира и актов агрессии в Палестине. Агрессия арабов очевидна, и этого никто не скрывает. Поддержка, которую Совет Безопасности окажет решению Организации Объединенных Наций в ее усилиях осуществить это решение, будет доказана той срочностью, с которой Совет подойдет к рассмотрению этой задачи, и теми эффективными мерами, которые будут им приняты для восстановления мирных условий в Палестине, при которых Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций сможет выполнять возложенные на нее обязанности. Здесь опять-таки отношение Совета Безопасности к этому вопросу будет иметь очень важные последствия для действительности меро-

приятий Организации Объединенных Наций в других вопросах и для усиления авторитета и престижа этой мировой Организации.

Если Совет Безопасности не сможет выполнить предложения Генеральной Ассамблеи, т. е. не сможет принять необходимых мер, чтобы дать возможность Комиссии выполнять в Палестине возложенные на нее обязанности и в том случае, если в Палестине возникнет угроза миру во время переходного периода, и не признает угрозой миру всякую попытку изменить применением силы решение, предложенное в этой резолюции, то мы считаем, что в таком случае возникнет серьезная проблема, значительно превосходящая по своим последствиям палестинский спор. Возникнет уже вопрос о координации и эффективном функционировании различных органов Объединенных Наций. Основная идея, лежащая в основе этих двух главных органов Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности — состоит в том, что они должны координировать свои действия и активно поддерживать друг друга. Серьезное нарушение нормальной работы этих органов окажется новым ударом по Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что исходным пунктом любой эффективной меры, которая может быть принята в этом вопросе Советом Безопасности, является предложение, внесенное правительством Соединенных Штатов, о том, чтобы Совет Безопасности согласился с рекомендациями Генеральной Ассамблеи.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в то время как Совет Безопасности обсуждает просьбу Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, Комиссия со своей стороны намерена продолжать свою подготовительную работу, необходимую для осуществления рекомендаций, могущих быть проведенными без той помощи, о которой просит Комиссия Совет Безопасности. Мы хотели бы обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что еще не создана еврейская милиция, организация которой предусматривается принятым планом и на которой будет лежать ответственность за поддержание после 15 мая в еврейском государстве законности и порядка; что организация этой милиции до прекращения мандата не разрешена государством-мандатарием; и что просьба Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций о разрешении приступить к подготовительной работе по организации такой милиции была также отклонена.

Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций в своем докладе [документ S/676] обращает внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что «отказ государства-мандатария в разрешении формировать такую милицию до прекращения мандата... вызовет задержку в осуществлении плана Ассамблеи и значительно затруднит поддержание безопасности в еврейском государстве после прекращения действия мандата».

Я потому обращаю внимание Совета Безопасности на это заявление Комиссии, что оно может служить ответом на сделанное на 260-м заседании заявление представителя Соединенного Королевства, отрицающее обвинение в том, что его правительство пытается по мере возможности за-

труднить передачу власти в Палестине и отказывается в содействии Организации Объединенных Наций. К сожалению, не только в этом исключительно важном вопросе милиции, но также и в других важных вопросах, решение которых могло бы облегчить приход к власти нового режима в Палестине, государство-мандатарий уклонялось от сотрудничества и даже препятствовало установлению этого режима. Соединенное Королевство давало, конечно, ту или иную информацию и обсуждало различные проблемы с Палестинской комиссией Организации Объединенных Наций. Но дело здесь не в готовности обсуждать тот или иной вопрос, но в готовности подчиниться требованиям Комиссии и Организации Объединенных Наций.

Так государство-мандатарий отказалось открыть порт для еврейской иммиграции 1 февраля, как это предлагалось в резолюции 181 (II) Организации Объединенных Наций. Оно отказало в разрешении Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций заблаговременно прибыть в Палестину, чтобы должным образом подготовиться к выполнению возложенной на нее громадной задачи. Оно отклонило план постепенного подчинения районов страны власти Комиссии. И все это делалось, по словам представителя Соединенного Королевства, вследствие «определенных угроз со стороны арабов». Это говорит как будто за то, что государство-мандатарий не располагает достаточными военными силами, чтобы противостоять этим угрозам. Тем не менее, после того как было внесено предложение о том, что несущие охрану военные силы государства-мандатария могли бы быть усилены другими кадрами, находящимися в самой Палестине, это государство заявило, что только на нем лежит ответственность за поддержание законности и порядка в этой стране и что оно не может допустить «опасности двойной ответственности».

Представитель Соединенного Королевства заявил на 260-м заседании, что «мы горячо надеемся, что теперь Совет Безопасности найдет способ эффективной передачи власти в Палестине Организации Объединенных Наций после прекращения действия мандата». Но, к сожалению, мы должны констатировать, что почти все мероприятия, предлагаемые ответственными органами Объединенных Наций, эффективно блокируются государством-мандатарием.

На том же 260-м заседании представитель Соединенного Королевства заявил также, что его правительство не может «ни в какой мере участвовать в осуществлении плана, предусматривающего принудительные меры в отношении одной из двух частей населения». Следует напомнить, что Соединенное Королевство многие годы осуществляло в Палестине свой собственный режим. Этот режим не одобрялся Лигой Наций и был также осужден выдающимися государственными деятелями Соединенного Королевства, а в том числе и самим британским министром по делам колоний. Этот режим был определенно связан с принуждением, применяемым к одной части населения Палестины. Когда же в таком случае принуждение не является принуждением и при каких условиях можно обратиться к совести, что-

бы руководясь ею одобрить или не одобрить ту или иную политическую позицию?

Еврейское агентство для Палестины обращается к Совету Безопасности и к членам Организации Объединенных Наций с призывом сделать серьезное представление государству-мандатарии Палестины о разрешении немедленно организовать надлежащую еврейскую государственную милицию и подготовить ее снабжение всем необходимым, чтобы она могла взять на себя защиту населения нового еврейского государства, которому угрожает насилие изнутри и извне со стороны тех, кто заявляет о своей решимости силой не допускать осуществления решения Организации Объединенных Наций и противодействовать созданию еврейского государства, предусматриваемого этим решением. Мы настаиваем, что в этом заключается основное моральное обязательство Организации Объединенных Наций ввиду принятого ею решения. Равным образом, в силу того же морального обязательства должны государства, принявшие этот план, отменить все виды эмбарго на отправку оружия палестинским евреям, лояльно принявшим решение Организации Объединенных Наций, и не допускать посылки оружия тем, кто, пользуясь насилием, сопротивляется этому решению. Конечно, такая просьба не может быть сочтена неуместной. Организация, признание и снаряжение еврейской милиции имеет для нас более срочное значение, чем посылка Советом Безопасности непалестинских вооруженных кадров. Евреи Палестины желают прежде всего и главным образом сами себя защищать, но их руки не должны быть связаны. Чем раньше будет разрешено формирование еврейской милиции и чем сильнее она будет, тем более могут быть ограничены международные военные кадры, о которых просила Комиссия.

Мы все еще надеемся, что можно будет избежать длительного и серьезного конфликта в Палестине. Евреи не хотят войны со своими соседями, они стремятся к миру и сотрудничеству. В рамках плана создания двух независимых государств, объединенных в экономическом союзе, имеется определенная возможность для такого мира и сотрудничества. Гарантированы национальный статус и независимость обоих народов, а также предусмотрено экономическое сотрудничество в интересах каждого из них.

Раздел не был решением евреев и он не отвечал справедливым требованиям и чаяниям еврейского народа. Права евреев подверглись тяжелым ограничениям в результате этого раздела. Тем не менее, неохотно, но лояльно мы согласились на это решение, которое представлялось Организации Объединенных Наций справедливым и приемлемым. Мы все еще надеемся, что арабы Палестины также согласятся с этим решением и тем самым положат конец бедствиям борьбы и кровопролития, которые могут принести обоим народам лишь неисчислимые страдания.

Но перед лицом все увеличивающейся угрозы и пограничных вторжений вооруженных банд, готовых к войне, еврейский народ Палестины вынужден принять все необходимые меры для самозащиты. Мы просим Организацию Объединенных Наций устранить все препятствия на этом пути.

Мы выполняем волю Организации Объединенных Наций и не должны быть за это наказаны.

Мы считаем себя обязанными сделать свою позицию возможно ясной. Поскольку это касается еврейского народа, он принял решение Организации Объединенных Наций. Мы считаем это решение обязательным и твердо решили идти вперед, руководствуясь этим решением. В плане раздела предусмотрены некоторые сроки, и мы предполагаем, что эти сроки будут соблюдены. Мы безоговорочно признаем авторитет Организации Объединенных Наций, но если она не сможет выполнить собственных решений, в результате чего перед еврейским народом Палестины встанет угроза уничтожения, он будет вынужден из чувства самосохранения, не говоря уже об ограждении своих прав, принять все необходимые меры, которые будут требоваться создавшимся положением.

В заключение мы хотели бы сделать несколько замечаний по поводу суровых обвинений, выдвинутых на 260-м заседании против Еврейского агентства представителем Соединенного Королевства. Оратор обвинял Еврейское агентство «в подчинении соображений этического порядка соображениям политической выгоды». Он обвинял Агентство в «политической неспособности и моральной слабости».

Еврейское агентство не располагает опытом управления мировой империей, а потому ему простительно не иметь политических способностей, которыми обладают настоящие политические вожди Соединенного Королевства, хотя по слухам, которые не без цинизма передаются как за-границей, так и на самих британских островах, их непогрешимость подвергается сомнению. Но, конечно, не выдающемуся представителю Соединенного Королевства, которому лучше, чем кому бы то ни было, известна история отношения его правительства и его партии к сионизму и Палестине, следовало бы обвинять Еврейское агентство в сомнительной и малодушной политике и в «подчинении соображений этического порядка соображениям политической выгоды».

Неужели почтенный министр по делам колоний Соединенного Королевства забыл обещания английской рабочей партии, касающиеся Палестины, и ее горячие разоблачения позорного поведения правительства Соединенного Королевства в связи с невыполнением им обязательств в отношении Палестины? Могу ли я ему напомнить резолюцию, принятую в 1939 году на Конференции рабочей партии в Саутпорте по вопросу о политике Белой книги, проводимой рабочей партией со времени прихода к власти. Эта резолюция гласит:

«Конференция поддерживает позицию парламентской группы рабочей партии в отношении правительственного заявления по поводу палестинской политики. Конференция заявляет, что Белая книга нарушает торжественные обещания Бальфурской декларации вследствие того, что она налагает на евреев статус меньшинства, отступает от принципа экономического освоения, руководящего иммиграцией евреев, ставит въезд евреев в Палестину в зависимость от согласия арабов и ограничивает земельное расселение евреев. Политика Белой книги представляет собой даль-

нейшую уступку агрессии, поощряет насилие и террор и тормозит прогрессивные силы как арабов, так и евреев... Конференция просит правительство отказаться от политики Белой книги и вновь открыть двери Палестины для еврейской иммиграции в соответствии с способностью страны экономически освоить эту эмиграцию».

Эта резолюция была принята в 1939 году. Позже, в 1943 году, Британская рабочая партия вновь подтвердила свою международную политику и готовность содействовать «созданию в Палестине Еврейского национального очага». Это было в 1943 году. В декабре 1944 года, накануне выборов в Соединенном Королевстве, после которых власть перешла к английской рабочей партии, ею было заявлено: «Конечно, безнадежно и бессмысленно создавать Еврейский национальный очаг, если мы не готовы разрешить желающим евреям переселяться в эту крохотную страну в таком количестве, чтобы они смогли образовать там большинство населения. До войны для этого имелись достаточно уважительные причины. Теперь же доводы в пользу эмиграции стали неотразимыми после ужасных зверств, явившихся результатом холодных расчетов немецко-нацистского плана уничтожения в Европе всех евреев».

Эта резолюция рабочей партии идет даже дальше программы движения спонистов. Я приведу еще одну цитату:

«Кроме того, по соображениям гуманности также и здесь в Палестине следует способствовать прочному урегулированию вопроса о перемещении населения. По мере прибытия в Палестину евреев следует поощрять переселение арабов с щедрой компенсацией за их землю и с принятием мер по тщательной организации и широкому финансированию мест их новых поселений. Арабы владеют большими земельными пространствами и они не должны вытеснять евреев из небольшого района Палестины, меньше Уэльса по своим размерам. Мы даже должны пересмотреть возможность расширения настоящих границ Палестины путем соглашений с Египтом, Сирией и Трансиорданией».

Те, кто торжественно и во всеуслышание сделали эти заявления, сегодня правят Соединенным Королевством. Но со времени прихода к власти они не выполнили ни одного из этих обещаний. Слова, недавно сказанные представителем Соединенного Королевства г-ном Артуром Крич Джонсом, неприятно поразили слух тех, кто в этом же городе слушал его три года тому назад. Тогда им было сказано: «При создании своего Национального очага они не нанесли какого-либо ущерба жителям Палестины. Во всей истории человечества не было примера, чтобы план колонизации проводился с такой тщательностью, с такой исключительной справедливостью и уважением к туземному населению, как это делается евреями». Все это, конечно, достигнуто под руководством и контролем того самого Еврейского агентства, которое теперь обвиняется в том, что оно подчиняет соображения этики соображениями политической выгоды.

Затем г-н Крич Джонс сказал: «Для нас ясно, что политика Белой книги должна быть отменена. Для нас очевидно, что введенные за последние го-

ды ограничения в области развития Национального очага должны быть устранены и что двери Палестины должны быть открыты». Как примирить эти слова с грубым применением министерством колоний Соединенного Королевства ограничительных мер Белой книги?

Далее г-н Крич Джонс заявил: «Нас ободряет тот факт, что Америка высказала свое мнение по вопросу о Палестине. Это укрепит нашу позицию в палате представителей». Но в палате представителей общественное мнение Соединенных Штатов относительно палестинской проблемы презрительно высмеивается представителем его же партии, как основанное на политическом давлении горсда Нью-Йорка.

Г-н Крич Джонс закончил словами:

«Мы в Лондоне должны будем продолжать нашу работу в парламенте и вне его для устранения недоразумений, для отмены политики Белой книги, для того чтобы евреи получили уверенность в том, что, наконец, их Национальный очаг будет прочно и надежно установлен и что они смогут осуществить создание собственного государства в качестве свободного народа, который широко и свободно примет участие в общей жизни всего человечества».

Отразилось ли все вышесказанное в заявлениях представителя делегации Соединенного Королевства на 260-м заседании Совета Безопасности или в любом из недавно сделанных заявлений его правительства? Кто-же в таком случае должен быть обвинен в «моральной слабости» и «в подчинении соображений этического порядка соображениям политической выгоды».

Еврейское агентство никогда не оправдывало террора. Оно неоднократно протестовало против террора и осуждало его. Агентство вело среди евреев Палестины усиленную просветительную кампанию против террора. Им были сделаны практические шаги для борьбы с террором, хотя эта борьба требовала порой человеческих жертв; это было признано правительством Палестины. Следует напомнить, что Еврейское агентство не имеет административной или полицейской власти и не могло бороться с источником зла, питающего террор в Палестине. Этим источником была безнравственная и несправедливая политика Белой книги, незаконная политика, проводимая Соединенным Королевством. Эта политика была осуждена самым выдающимся государственным деятелем Англии г-ном Черчиллем, который назвал ее «прямым нарушением торжественного обязательства». Г-н Леопольд Амери характеризовал эту политику как «нарушение всех обязательств и обещаний, данных евреям». И он спрашивал: «Неужели мой достопочтенный друг верит, что этот народ» — (евреи) — «удовлетворится положением меньшинства, примирится с тем, что у него будет отнята даже надежда оказать приют и помощь своим истрадавшимся от пыток собратьям из других стран, и что этот народ будет пассивно ждать того времени, когда евреев и созданную ими землю вручат муфтию?». Г-н Герберт Моррисон, который в настоящее время состоит председателем Совета (Lord President of the Council) и лидером палаты представителей, с негодованием говорил: «Я не могу не при-

знать, что правительство Его Величества делает все возможное, чтобы запутать положение, нарушает свои обещания и поступает бесчестно на глазах всего цивилизованного мира».

Эта незаконная политика, навязанная еврейскому народу в Палестине, в то время как их братья и сестры пытались спастись из европейского ада, где им угрожало уничтожение и где в конечном итоге погибло 6 000 000 евреев, вызвала гневное негодование всего населения Палестины, которое и заняло враждебную позицию к государству-притеснителю. Вспыхнуло сопротивление. Жестокая несправедливость того обстоятельства, что тысячи несчастных собратьев евреев были не допущены к берегам Палестины и возвращены в концентрационные лагеря, где они обречены на жалкое бездомное существование, возбудило в Палестине страсти, в особенности среди молодежи. Можно ли в таком случае удивляться, что наиболее фанатически настроенные элементы прибегли к актам, которых никто не оправдывает и которые неоднократно осуждались авторитетными органами нашего движения, признавшими их вредными для дела еврейского народа, но которые по справедливости следует попытаться понять. Удивительно, что в заявлениях представителя Соединенного Королевства нет ни одного слова, ни одного простого слова, указывающего на то, что политика его правительства могла так или иначе, прямо или косвенно, быть фактором, способствующим этим трагическим событиям, вызывающим у всех сожаление.

Следует также удивляться тому, что в этих заявлениях не было сказано ни одного слова осуждения против актов насилия, совершаемых арабами, в отношении которых политика Белой книги никогда не применялась, перед которыми не стояли ужасные проблемы беженства и бездомного состояния и которые в настоящее время совершают террористические акты в Палестине, пытались аннулировать решение Организации Объединенных Наций и убедить весь мир в невыполнимости этого решения.

Мы глубоко сожалеем, что нам пришлось полемизировать с представителем Соединенного Королевства. У нас нет спора с английским народом. Мы надеялись, что прекращение мандата Соединенного Королевства над Палестиной произойдет при более благоприятных условиях и мы сожалеем, что этого не случилось. Мы не забываем того благожелательного отношения к нашим стремлениям, которое всегда проявлялось со стороны широких масс английского народа и со стороны выдающихся вождей этого народа. Если трагические события недавно пережитых нами бурных и тяжелых лет внесли в наши отношения элемент несогласия и отчуждения, мы все же надеемся, что это положение окажется только временным. Мы не хотим забывать дружбу и уважение, которые нас связывали долгие годы. Наша критика направлена против правительства и против политики Соединенного Королевства, но не против его народа. Правительства и политика меняются, но длительные духовные и интеллектуальные узы между народами остаются.

Палестинский вопрос, стоящий перед Организацией Объединенных Наций, является своего

рода экзаменом, за исходом которого с большой тревогой следит весь мир, так как, конечно, многое зависит от решения этого вопроса. Будет ли в конечном итоге оказана справедливость многострадающему народу, громадные духовные достижения которого превратили маленькую Палестину в Святую Землю человечества; будут ли действительно выполнены торжественные международные обязательства; и будет ли судьба настоящей международной организации аналогична судьбе другой такой организации, которая распалась вследствие того, что великие державы не сумели поддержать ее авторитета, или же Организация Объединенных Наций воистину станет тем деревом, плоды которого будут во исцеление всех народов? Все это, по моему скромному суждению, будет зависеть от решения вопроса, который в настоящее время рассматривается Советом Безопасности, как это впрочем понятно всем, кто под покровом происходящих событий умеет различать подлинные сдвиги исторических процессов.

Мы с полным доверием ждем решения Совета Безопасности.

С этого момента Совет Безопасности переходит на систему последовательных переводов.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Во время происходивших в Совете Безопасности прений по вопросу о Палестине мы выслушали несколько заявлений, в которых возбуждались вопросы общего порядка и часто, по крайней мере в некоторых из этих заявлений, вопросы порядка юридического, на которые Совету Безопасности следует обратить все свое внимание.

В частности эти вопросы были поставлены представителем Сирии, когда он критиковал условия, в которых была учреждена Палестинская комиссия Организации Объединенных Наций, а затем стал оспаривать обязательность рекомендаций Ассамблеи для государств-членов Организации [260-е заседание]. Вопрос о полномочиях Совета Безопасности по обеспечению выполнения рекомендаций Ассамблеи имеет также юридический характер. Этот вопрос возник в связи с выступлениями г-на Остина [260-е заседание], говорившего о том толковании, которое он считает правильным.

Я полагаю, что эти различные вопросы заслуживают тщательного рассмотрения, и я оставляю за собой право в дальнейшем, на других заседаниях высказать по этим вопросам свои соображения.

После некоторого размышления я остановился на мысли, что в той стадии работы, в которой мы находимся, нам не следует сегодня затягивать новыми прениями общего характера рассмотрение двух представленных нам предложений: проекта резолюции Соединенных Штатов [документ S/685] и поправки Бельгии [документ S/688].

Представитель Соединенного Королевства, выступая несколько дней тому назад [260-е заседание], предупредил нас о серьезности положения в Палестине и о том, что через несколько недель это положение может стать трагичным. Я искренне уверен в том, что все члены Совета Безопасности отдадут себе отчет в серьезности положения.

Мы знаем, что когда правительство Соединенного Королевства год тому назад обратилось к нам с просьбой принять на себя заботу о Палестине, оно возложило на нас очень тяжелое обязательство. Мы хорошо знаем, что каждый день проливается кровь и что завтра еще больше крови может пролиться. Мы знаем, что столь опасная ситуация требует срочных решений. Мы не можем также упускать из виду и того, что Организация Объединенных Наций приняла решение по этому вопросу и что весь ее авторитет связан с этим вопросом. Следовательно, срочность практического рассмотрения этой проблемы является, по моему, главным фактором, и я не хотел бы в настоящее время представлять соображений, которые могут послужить к возобновлению общих прений и тем самым задержать рассмотрение практических предложений.

В сущности, оба эти предложения ставят себе целью наладить работу Совета Безопасности и порядок этой работы. Предлагаемое нам решение заключается в том, чтобы поручить комитету, составленному из небольшого числа членов Совета (по предложению Соединенных Штатов из пяти постоянных членов Совета), изучить те практические мероприятия, которые будут предложены.

Различие между двумя внесенными предложениями — проектом резолюции Соединенных Штатов и поправкой Бельгии — не относится к созданию этого комитета. Это различие касается только вопроса о том, следует ли Совету Безопасности прежде всего официально принять рекомендации, содержащиеся в резолюции 181 (II) Ассамблеи. В этом отношении мне представляется, что объяснения, данные представителем Соединенных Штатов [260-е заседание] и представителем Бельгии [258-е заседание], значительно сгладили различие этих двух предложений. По словам представителя Бельгии, в его поправке вовсе не содержится какого-либо предложения о том, чтобы Совет Безопасности не принял рекомендации Генеральной Ассамблеи. Его поправка направлена только к тому, чтобы совсем не выносить какого бы то ни было решения по существу вопроса до окончания консультации, проведение которой будет поручено небольшому комитету. Представитель Бельгии, выступая по этому вопросу, дал объяснения, которые я считаю совершенно определенными и ясными. Представитель Соединенных Штатов, со своей стороны, также пояснил нам смысл, который он придает принятию рекомендации, и подчеркнул те оговорки, которые им были высказаны по поводу размера полномочий Совета Безопасности.

Поэтому я считаю, что, в результате представления обеими сторонами своих объяснений, различие между поступившими предложениями действительно незначительно.

Я должен сказать, что, по нашему мнению, нам не представляется возможным, чтобы Совет Безопасности, в предварительной стадии своей работы и не рассмотрев еще вопроса о том, имеется ли налицо угроза миру, не принял в принципе рекомендацию Ассамблеи. Эта рекомендация существует и исходит от органа, который, по крайней мере по своему составу, является высшим авторитетом Организации Объединенных Наций.

Если и можно оспаривать ее обязательное значение для государств, то тем не менее эта рекомендация является, по нашему мнению, если не юридически, то во всяком случае морально обязательной для других органов Объединенных Наций, а в том числе и для Совета Безопасности.

Тем не менее, мы не усматриваем достаточных оснований для того, чтобы Совет начал с заявления о принятии рекомендации, если он признает необходимым и решит произвести предварительное изучение этого вопроса.

Я полагаю, что единственная опасность, которую может собой представлять поправка, предложенная представителем Бельгии, заключается в том, что общественное мнение может неправильно ее истолковать, считая, что приняв эту поправку, Совет Безопасности тем самым не принимает резолюции Генеральной Ассамблеи. Но мне думается, что представитель Бельгии достаточно определенно объяснил, что не в этом заключается смысл его поправки.

С другой стороны, представитель Канады, выступая на этих днях [261-е заседание], толковал бельгийскую поправку как попытку к примирению, а к такой попытке делегация Франции не может оставаться безучастной. Я полагаю бесполезным напоминать, что накануне голосования в Ассамблее французская делегация просила, чтобы арабским государствам было предоставлено некоторое время для уточнения примирительных намерений, выраженных некоторыми из их представителей, и я до сих пор, сознаюсь, сожалею, что время, предоставленное Ассамблеей, не было использовано с большей пользой.

Мне нет поэтому необходимости здесь вновь повторять, что мы считаем очень важным не упустить хоть бы малейшей возможности примирения обеих сторон. Поэтому, если в конечном итоге я предполагаю голосовать за бельгийскую поправку, то я это сделаю не столько ввиду ее содержания, которое я не считаю противоречащим юридическому содержанию проекта резолюции Соединенных Штатов, сколько ввиду той примирительной роли, которую на этих днях приписал ей представитель Канады.

Согласно пункту 2 проекта резолюции Соединенных Штатов должен быть учрежден комитет, состоящий из пяти постоянных членов Совета. Представитель Союза Советских Социалистических Республик, если я правильно понял высказанные им на этих днях [260-е заседание] замечания, высказался за консультацию пяти постоянных членов Совета, с указанием, однако, на то, что он предпочитает не учреждать официального комитета. Следовательно, его точка зрения в принципе не противоречит точке зрения делегации Соединенных Штатов.

По нашему мнению, важно, чтобы мы считались со срочностью вопроса и чтобы переговоры были начаты возможно скорее, независимо от формы ведения этих переговоров. Считаясь с этими соображениями, я предполагаю голосовать за бельгийскую поправку, а если она не получит требуемого количества голосов, я буду голосовать за проект резолюции Соединенных Штатов.

В заключение я хочу сделать одно замечание общего характера. Организация Объединенных

Наций стоит несомненно перед самым трудным вопросом из числа тех, которые ей приходилось разрешать до настоящего времени. Между тем мы вынуждены констатировать, что стороны в этом споре не делают ничего ни для облегчения нашей задачи, ни даже для того, как мне кажется, чтобы поступать согласно духу или даже согласно букве Устава.

Со стороны арабов было открыто заявлено о намерении сопротивляться рекомендациям Ассамблеи даже путем применения силы. Я не хотел говорить в начале своего выступления об юридическом значении рекомендаций Ассамблеи. Теперь же я должен сказать, что, по нашему мнению, если рекомендации, — так как это только рекомендации — выносимые Ассамблеей, обязательны для государств-членов Организации, не голосовавших за принятие этих рекомендаций, не обязательны в том смысле, что такие государства могут воздержаться от сотрудничества по их осуществлению, все же совершенно недопустимо, чтобы то или иное государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, становилось бы на ту позицию, что оно путем применения силы на непринадлежащей ей территории будет оказывать сопротивление усилиям, которые могут делаться другими государствами для осуществления такой резолюции.

Такое отношение идет много дальше простого права воздержаться от применения резолюции Ассамблеи, права, которое согласно Уставу принадлежит, как нам представляется, государствам, не принявшим рекомендации. Однако открытое восстание против рекомендаций Ассамблеи является актом иного порядка. Такие акты нигде в Уставе не разрешены и по существу они противоречат Уставу.

Я вынужден сказать, что поведение еврейского населения Палестины также не может быть оправдано. Мы ежедневно слышим о военных репрессалиях и о том, что человеческие жертвы все увеличиваются. Я удивлен, что Еврейское агентство для Палестины не сделало всего возможного для прекращения этих актов, которые в конце концов очень походят на простые убийства. Я знаю, что нам только что здесь указали на то, что Еврейское агентство пыталось что-то сделать в этом направлении. Если это так, я должен высказать свое удивление по поводу незначительности достигнутых результатов.

Евреи пользуются во всем мире значительными симпатиями, вызванными чудовищными преступлениями Германии и ужасающим истреблением еврейского населения. Но эти симпатии уже скомпрометированы и будут все более и более уменьшаться, если вчерашние жертвы станут в свою очередь палачами. Само собой разумеется, что мои слова относятся в настоящее время как к террористическим актам, совершаемым арабами, так и к террористическим актам евреев.

Я полагаю, что Совет Безопасности вправе предложить обеим сторонам изменить свое отношение, столь серьезно нарушающее международные обязательства, и я считаю, что такое предложение будет одним из вопросов, которым должны будут заняться пять постоянных членов Совета

Безопасности в том случае, если проект резолюции будет принят.

Махмуд-бей ФАУЗИ (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько беглых замечаний в связи с тем, что здесь говорилось сегодня утром. Считаюсь с тем обстоятельством, что в настоящее время мы обсуждаем бельгийскую поправку [документ S/688], я вкратце выскажусь по поводу тех аспектов этого вопроса, которые имеют общее значение.

Во время происходящих прений были высказаны соображения, касающиеся двух сторон этого вопроса: речь шла, во-первых, об усилиях, направленных к примирению сторон и, во-вторых, о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи представляет собой только рекомендацию. Со своей стороны, я совершенно искренне не считаю нужным что-либо добавлять к тому, что было мною сказано по этим двум аспектам вопроса, или изменять что-либо в своих заявлениях. Однако в случае необходимости я готов подробнее остановиться на этих сторонах обсуждаемого нами вопроса.

По поводу попытки провести параллель между статусом Триеста и статусом Палестины, единственно что я могу сказать это то, что здесь нельзя усмотреть такой параллели. Триест представляет собой отнятую от враждебной державы территорию, по поводу которой победившие державы пришли к соглашению. К этому соглашению присоединилась Италия как держава, ранее обладавшая суверенитетом над Триестом. Если это требуется, я готов более подробно остановиться на этом вопросе.

Представитель Еврейского агентства признал возможность с основанием говорить о том, что Совет Безопасности не может пользоваться вооруженными силами для осуществления раздела Палестины, но он при этом добавил: «Комиссия не просит о предоставлении ей вооруженных сил для проведения раздела, но она просит о предоставлении ей непалестинских сил в размерах достаточных для того, чтобы оказывать содействие законопослушным элементам как в арабских, так и в еврейских районах под общим руководством Комиссии при поддержании ею порядка и безопасности в Палестине, так как это даст возможность Комиссии выполнить рекомендации Генеральной Ассамблеи».

Это дает нам возможность более ясно понять слова Председателя Совета, выступавшего на 261-м заседании в качестве представителя Китая. Им тогда было сказано: «Различие между осуществлением раздела при помощи силы и поддержанием мира при помощи силы хотя юридически правильно и важно, представляется нам в настоящей ситуации нереальным».

Представитель Еврейского агентства также сказал, что если проект раздела не будет осуществлен, Организация Объединенных Наций погибнет. По этому поводу я позволю себе привести несколько статистических данных. Если мне память не изменяет, число невыполненных рекомендаций равно, приблизительно, трем процентам всех рекомендаций, сделанных Генеральной Ас-

самблеей. Окажется ли действительно очень важным и гибельным для Организации, если, например, эта цифра увеличится с 3 до 3,1 процента? Не следует ли нам лучше помнить о задачах поддержания мира и о подлинных целях Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что резолюции Генеральной Ассамблеи по такого рода вопросам являются рекомендациями, а не приказами или обязательными решениями?

Если некоторые руководители сионизма предпочитают создавать препятствия на пути к мирному разрешению спора, то они и должны нести ответственность за такое отношение. Мы, со своей стороны, не должны предаваться отчаянию, но должны попрежнему стоять на страже мира в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Время и обстоятельство придают такую срочность предстоящему решению Совета Безопасности, что голосование бельгийской поправки [документ S/688] может не только задержать принятие проекта о разделе, но и навсегда помешать осуществлению этого проекта.

Соединенные Штаты горячо возражают против принятия бельгийской поправки, так как в ней в сущности содержится предложение об изъятии из резолюции Соединенных Штатов [документ S/685] пункта 1, в котором предусматривается принятие проекта раздела в качестве решения вопроса. Делегация Соединенных Штатов воздержится от участия в голосовании бельгийской поправки только потому, что она не желает возбуждать какого-либо вопроса о вето. Совет Безопасности должен безотлагательно вынести решение по этому вопросу, так как времени остается немного до объявленной даты прекращения Мандата.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что все мы согласны с тем, что этот вопрос имеет чрезвычайно срочный характер, а потому мы все сожалеем, что нами был потрачен почти месяц, чтобы достичь той стадии наших прений, при которой мы можем приступить к голосованию бельгийской поправки. На 258-м заседании я снял предложение Колумбии [документ S/684], для того чтобы, как это передавалось некоторыми органами печати бросить вызов великим державам. Такая позиция не могла бы быть оправданной. После снятия предложения Колумбии я очень внимательно следил за прениями, происходившими в Совете Безопасности, и я совершенно откровенно должен сказать, что одно из двух поразивших меня заявлений это то, что было сказано [261-е заседание] Председателем: «Различие между осуществлением раздела при помощи силы и поддержанием мира при помощи силы хотя юридически правильно и важно, представляется нам в настоящей ситуации нереальным. Это еще одно основание, почему моя делегация хотела бы, чтобы этот Комитет, независимо от его состава, начал свою работу, не будучи связан ни каким-либо обязательством, ни инструкциями со стороны Совета Безопасности».

Я безоговорочно соглашаюсь с этим заявлением и готов даже его несколько расширить, сказав, что я также согласен с позицией представителя Союза Советских Социалистических Республик [260-е заседание], когда он заявил, что нет надобности в комитете. Я считаю наиболее быстрым, легким и действительным способом достижения того, чего Совет Безопасности пытается достигнуть, — это отложить заседание Совета до 11 марта, не голосуя пока этих двух внесенных предложений. Тогда постоянные члены Совета Безопасности, которые с общего согласия составят этот комитет, будут иметь возможность осуществить положения статьи 106 Устава «не будучи связаны ни каким-либо обязательством, ни инструкциями со стороны Совета Безопасности», в полном соответствии с тем, что было предложено Председателем. Они будут иметь полную возможность в соответствии с Уставом сделать через пять или шесть дней то, что предлагается в бельгийской поправке: «информировать Совет о ситуации в Палестине и сделать рекомендации Совету о руководящих указаниях и директивах, которые впоследствии могут быть с пользой даны им Палестинской комиссией». В этом заключается их обязанность, вытекающая из положений статьи 106 Устава. Мы обсуждали на нескольких заседаниях, как такой комитет сможет выполнить свою задачу, почему он должен рассмотреть этот вопрос и когда он должен к этому приступить. До настоящего момента нам фактически было предложено пять различных подходов к решению этой проблемы.

Представитель СССР считает, что комитет не нужен. Как мною уже было сказано, я в этом с ним согласен. Представитель Китая считает, что учреждаемый комитет не должен быть связан директивами или обязательными предписаниями Совета Безопасности. Я с этим также согласен, хотя это и совсем иной подход. Представитель Соединенного Королевства не желает участвовать в осуществлении этого плана и в работе учрежденного для этой цели комитета. Это еще один подход. Представитель Соединенных Штатов уже заявил о своем желании, чтобы такой комитет был учрежден после того, как будет принят план раздела. Представитель Франции только что поставил нас в известность о том, что он предпочитает бельгийскую поправку без этого положения, так как тогда для него будет приемлемо предложение Соединенных Штатов.

Разногласия среди пяти постоянных членов Совета Безопасности не представляют собой чего-то необычного. Вот почему, стремясь к эффективному разрешению этого вопроса, я внес предложение о том, чтобы этот комитет был составлен из двух постоянных и трех непостоянных членов Совета Безопасности. По-моему, было бы неправильным, да и не деликатным не считаться с непостоянными членами Совета Безопасности, так как непостоянные члены Совета, которые также представляют Организацию, постоянно приглашались великими державами принимать очень активное участие в решении палестинского вопроса.

Только малым державам было предложено войти в состав Специальной комиссии Организации

Объединенных Наций по вопросам Палестины и только малые державы работают в настоящее время в Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций. Поэтому мне представляется только последовательным, логически правильным и естественным, чтобы они были назначены членами предложенного комитета и чтобы им было предложено участвовать в работе этого комитета. Но, как мною было уже указано, не в этом заключается в настоящее время вопрос. Вопрос теперь стоит так, что Совет Безопасности как будто согласился на то, чтобы этот комитет был составлен только из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Я позволяю себе утверждать, что лучше всего и скорее всего мы достигнем нашей цели, если теперь же закроем наше заседание с указанием, что Совет Безопасности ожидает получить к 11 марта доклад от своих пяти постоянных членов относительно того, что нам следует предпринять.

Если тем временем Высший арабский комитет в самом деле пожелает внести на наше рассмотрение новое конкретное предложение, он сможет сделать одно из двух: либо обратиться к пяти постоянным членам Совета Безопасности с изложением своих предложений, либо подготовить эти предложения для представления их Совету Безопасности на его следующем заседании.

Поэтому, исходя из только что изложенных мною соображений и при условии согласия на них членов Совета, я прошу Председателя поставить на голосование предложение отложить заседание до 11 марта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Колумбии внес предложение отложить прения до 11 марта с тем, что пять постоянных членов Совета Безопасности тем временем проведут между собой консультации по этому вопросу.

Я должен указать, что такое предложение об отсрочке заседания до определенной даты пользуется первоочередностью перед другими предложениями.

Я также должен указать, что предложение о консультации является только предложением. Оно не обязательно для членов Совета Безопасности в том случае, если кто-либо из них не пожелает участвовать в этих консультациях. Поэтому предложение, внесенное сейчас в Совет Безопасности, является лишь предложением об отсрочке заседания до 11 марта.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если мне будет позволено, я хотел бы высказаться по поводу этого предложения. Я полагаю, что я вправе это сделать, так как внесенное предложение не входит в категорию тех предложений, приоритет которых не подлежит сомнению.

Соединенные Штаты считают, что создавшаяся ситуация носит срочный характер, что рассмотрение ее не может быть отложено до 11 марта, что представители Совета Безопасности не должны поступать как бесцельно скитающиеся странники и что Совет Безопасности должен немедленно принять то или иное решение.

Совет Безопасности подробно обсудил этот вопрос. Пришло уже время голосовать. При таком положении предложение отложить заседание, чтобы сделать именно то, о чем говорится в обоих предложениях, представляется Соединенным Штатам очень крупной ошибкой, которая в результате поведет к путанице, сомнениям и колебаниям. Нет разницы, какое именно из этих предложений будет принято по этому вопросу о консультации. Во всяком случае Совет Безопасности чего-то достигнет и как-то выскажется, если он проголосует одно из внесенных предложений. Я полагаю, что мы сделаем большую ошибку, если мы отложим это голосование. Ввиду изложенного Соединенные Штаты будут голосовать против отсрочки заседания до 11 марта.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): В принципе я не возражаю против того, чтобы отложить заседание до четверга, как предложил представитель Колумбии, но только с одной оговоркой, а именно, чтобы так и записать, что заседание откладывается для того, чтобы пять постоянных членов проконсультировались по существу данного вопроса. Иначе мы в четверг соберемся на заседание с таким же успехом, как сегодня. Это будет просто отсрочка обсуждения данного вопроса, но не поиски его решения.

Поэтому еще раз повторяю: я не возражаю против того, чтобы отложить заседание до следующего четверга, но с тем, чтобы так и записать: поручить постоянным членам Совета Безопасности проконсультироваться по существу данного вопроса — принять определенное обязательство.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что мне, вопреки моему намерению, вновь приходится говорить в защиту своего предложения, тем более, что в этом можно усмотреть нежелание с моей стороны способствовать ускорению нашей работы. В этом очень серьезном вопросе мы без колебания признали руководство Соединенных Штатов и СССР. Не подлежит никакому сомнению, что план раздела был принят главным образом в результате их действий, поддержки, работы и престижа. Теперь, в связи с осуществлением этого проекта, мы попадаем в очень трудное положение и пытаемся найти лучший способ его выполнения.

Из обсуждения этих двух предложений, первое, что выяснилось совершенно определенно, это то, что ни то, ни другое предложение не вызвало большого энтузиазма в Совете Безопасности и что они отражают ту же самую ситуацию, которая существовала в Генеральной Ассамблее при рассмотрении первоначального плана раздела. Первоначальный проект был принят не без затруднений, ввиду того что он не представлял собой тщательно продуманного зрелого суждения Генеральной Ассамблеи. Это, вероятно, является одной из причин, почему потребовалось так много заседаний, для того чтобы прийти к какому-то заключению по этому вопросу. Я позволяю себе очень почтительно высказать об этом свое мнение, так же как это было мною сделано на Генеральной Ассамблее в ноябре прошлого года.

Для нас уже совершенно очевидно, что среди пяти постоянных членов Совета Безопасности нет

согласия по поводу того, как следует подойти к разрешению этой проблемы. По-моему, если мы искренне хотим разрешить эту проблему, вместо того чтобы пытаться от нее уклониться, нам следует определенно установить, возможно ли достигнуть такого согласия или нет.

В бельгийской поправке срок представления доклада пятью постоянными членами Совета Безопасности не установлен, но в моем предложении этот срок указан. В моем предложении определенно говорится, что мы рассчитываем получить к 11 марта доклад пяти постоянных членов Совета Безопасности. Вот почему я не считаю нужным говорить о том, что они должны принять на себя обязательство консультироваться друг с другом. Согласно статье 106 Устава в этом заключается их прямая обязанность. Статья 106 гласит:

«Впредь до вступления в силу таких упомянутых в статье 43 особых соглашений, какие, по мнению Совета Безопасности, дают ему возможность начать осуществление своих обязанностей, согласно статье 42, участники Декларации четырех держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 года, и Франция будут, в соответствии с положениями пункта 5 этой Декларации, консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности».

В этом заключается их прямая обязанность. Я согласен с Председателем, который считает, что мы не можем идти дальше этого и наложить на них обязательство собраться ранее 11 марта. Однако, если мы отложим заседание в соответствии с моим предложением, 11 марта мы будем знать, согласны ли постоянные члены Совета собраться вместе, чтобы обсудить этот вопрос и вернуться в Совет Безопасности с определенным предложением. Я полагаю, что мы значительно продвинемся в наших прениях, если 11 марта мы будем знать, в каком положении находится вопрос о рекомендации пяти постоянных членов Совета Безопасности, которым, согласно проекту резолюции и поправке, Совет Безопасности желает предоставить инициативу в формулировке того или иного предложения.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я согласен с представителем Колумбии, что нам следует отложить прения до 11 марта, чтобы дать возможность собраться постоянным членам Совета Безопасности. Они соберутся только как члены Совета Безопасности, а не в силу положений статьи 106 Устава, чтобы дать Совету Безопасности свое заключение о тех мерах и процедуре, которые Совету надлежит принять.

Если мы обратимся к статье 106, то мы должны признать, что консультации постоянных членов Совета на основании этой статьи будут уместны во всех тех случаях, когда Совет Безопасности признает наличие ситуации, угрожающей миру и безопасности, когда уже были испробованы другие методы и способы и оказались недостаточными и когда поэтому необходимы действия, предусмотренные статьей 42 Устава. По-

этому, до тех пор пока нет вопроса о применении статьи 43, пять постоянных членов собираются, чтобы решить вопрос о том, какие действия следует предпринять. В статье 106 делается ссылка на статью 42, которая гласит:

«Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными, или уже оказались недостаточными, он уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами...» и т. д. Когда будет постановлено применить эту статью, тогда вступит в силу статья 106, и постоянные члены Совета Безопасности смогут собраться для консультаций о тех действиях, которые следует предпринять.

Я согласен на предложение делегации Колумбии об отсрочке прений до 11 марта в предположении, что постоянные члены Совета Безопасности соберутся для представления Совету Безопасности своего заключения не о применении статьи 106, а о том, что должно быть сделано в этом вопросе.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу только сказать, что принятие предложения г-на Лопеса в том виде, в каком оно внесено, мне кажется, привело бы лишь к потере времени. Если все мы в самом деле согласны с тем, чтобы постоянные члены Совета Безопасности проконсультировались по этому вопросу, то давайте примем решение, призывающее государства — постоянных членов Совета Безопасности проконсультироваться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сказать несколько слов в качестве представителя КИТАЯ.

Я заявил, что буду рад участвовать в комитете или в консультациях пяти постоянных членов. Я это сделаю не в силу статьи 106, так как считаю, что такая консультация или работа в комитете не имеет отношения в настоящее время к статье 106 Устава.

В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Совета Безопасности я хочу указать, что цель предложения об отсрочке заседания до 11 марта может быть легко достигнута и без голосования этого предложения, так как если будет принят какой-либо из двух проектов резолюций, пять постоянных членов Совета Безопасности немедленно приступят к консультации, а я в качестве Председателя Совета Безопасности буду просить их представить доклад Совету возможно скорее. Я не могу им определенно указать, что доклад должен быть представлен к 11 марта, но во всяком случае я буду настаивать на том, чтобы доклад был представлен возможно раньше.

Пять постоянных членов смогут доложить об успехе или неуспехе, о частичном успехе или частичном неуспехе своих совещаний, после чего Совет Безопасности сможет судить о том, можно ли вообще извлечь какую-либо пользу из такого подхода к этому вопросу.

Я предлагаю не терять больше времени на обсуждение предложения об отсрочке заседания.

Внесено предложение об отсрочке заседания до 11 марта с тем, что в течение этого времени

пять постоянных членов Совета Безопасности проведут между собой консультации по обсуждаемому вопросу.

Предложение отвергается 5 голосами против 2, при 4 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к бельгийской поправке [документ S/688]. Если нет больше желающих высказаться по этому вопросу, я поставлю бельгийскую поправку на голосование.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы обсуждаем бельгийскую поправку и американское предложение [документ S/688]. Я уже имел возможность высказать позицию советской делегации по вопросу о консультациях.

Представителю Соединенных Штатов Америки известно, что Великобритания отказывается участвовать в комитете, который он предложил; ему также известно об отрицательном отношении к предложению о создании комитета со стороны советского представителя; ему также известно, что советский представитель считает необходимой непосредственную консультацию между постоянными членами Совета Безопасности вне комитета.

Мы считаем, что ни одна держава не имеет оснований для того, чтобы прятаться за широкими плечами других стран в комитете, проводя такую консультацию; она имеет возможность высказать свою позицию по тому или иному вопросу в ходе непосредственных переговоров с другими пятью державами.

Позиция Китая в вопросе о Палестине тоже известна. Если Китай даже будет участвовать в комитете по консультации, и если его позиция остается такой, как она была заявлена здесь в Совете, то участие Китая не поможет выполнению решения Ассамблеи о Палестине. Тогда выходит, что Соединенные Штаты Америки и Франция рьяно защищают форму комитета для консультации. При таком условии настаивать на комитете, как на единственно подходящей форме для консультации, мне кажется, можно только, не имея достаточно уважения к своим собственным предложениям.

Я считал необходимым обратить на это внимание Совета и опять высказать идею о желательности и необходимости непосредственных прямых консультаций между постоянными членами Совета Безопасности.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я прошу, чтобы, когда Совет Безопасности приступит к голосованию, оба предложения голосовались раздельно по пунктам, так как в этих пунктах содержатся различные положения, и члены Совета Безопасности могут пожелать голосовать за один из этих пунктов и против других.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Могу ли я сделать одно замечание, прежде чем Председатель вынесет свое постановление? Мнение, высказанное представителем СССР, побуждает делегацию Соединенных Штатов заявить, что при создавшемся положении, когда нам необходимо, поскольку это

возможно, действовать в полном согласии, мы готовы изменить ту часть нашего предложения, в которой говорится о консультациях Совета Безопасности, в соответствии с пожеланиями представителя СССР. Это можно сделать, так изменив пункт 2 документа S/688, чтобы проект резолюции Соединенных Штатов в этой части гласил следующее: «Предложить пяти постоянным членам Совета Безопасности провести между собой консультации и...». Я прошу представителя СССР ответить, удовлетворяет ли его такое изменение.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Означает ли сказанное представителем США, что предложение о создании комитета снимается и вместо этого он предлагает, чтобы постоянные члены проводили непосредственную консультацию между собой?

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Если это устранит разногласие между СССР и Соединенными Штатами по этому пункту, то в таком случае мой ответ будет утвердительным. Я не хочу менять проекта резолюции, если этим путем не будет достигнуто соглашение по этому пункту. Но если благодаря этому изменению будет достигнуто соглашение, то в таком случае я готов его сделать. В этом пункте говорится об учреждении комитета, но после предлагаемого мною изменения этот пункт будет содержать лишь предложение пяти постоянным членам Совета Безопасности провести непосредственную консультацию между собой.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Разъяснение представителя США означает, что предложение о создании комитета снимается и вместо этого Соединенные Штаты Америки согласны с тем, чтобы между постоянными членами Совета Безопасности была проведена непосредственная консультация.

Я уже заявил, что с первым пунктом американской резолюции я согласен. Я согласен также с необходимостью проведения консультации между постоянными членами Совета Безопасности. У меня нет возражений и против других пунктов и при голосовании других подпунктов второго пункта я не буду голосовать против.

Я считаю, однако, что нет необходимости сейчас указывать на то, что пять государств — постоянных членов Совета Безопасности должны консультироваться с арабами, с евреями, с Великобританией, так как для этой цели создана Палестинская комиссия, и она занимается выполнением этой функции. Но, повторяю, если даже этот пункт, который я не разделяю, останется в тексте, я не буду голосовать против, если другие члены Совета считают, что это необходимо указать. Я считаю, что создание дополнительного параллельного канала консультации ведет к затяжке этой консультации, а следовательно — к затяжке рассмотрения вопроса. Но если другие считают, что целесообразно оставить этот и некоторые другие пункты, то я голосовать против не буду, а воздержусь от голосования.

Я хочу внести следующую поправку к этой резолюции, — при условии, что будет принято

не предложение о создании комитета для целей консультации, а предложение, по которому мы как будто соглашаемся о проведении непосредственной консультации между постоянными членами, поправку о том, чтобы постоянные члены Совета сообщили Совету о результатах такой консультации в течение десяти дней, не позже пятнадцати.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что члены Совета Безопасности согласны с тем, что сказанное мною о пункте 2, так же как и заявление представителя СССР, основывается на том предположении, что мы примем пункт 1 проекта резолюции. Это та основа, на которой покоятся все наши усилия, направленные к тому, чтобы слабейшие члены нашей Организации могли пользоваться содействием пяти постоянных членов Совета Безопасности. В этом пункте намечается линия нашего поведения и тот путь, по которому нам следует идти; в нем также намечается цель наших совещаний и наших консультаций. Таким образом, мы достигли, как я понимаю, полной договоренности, и у меня нет возражений против внесенной поправки.

С разрешения Председателя я включу эту поправку в мой проект резолюции. Таким образом Совету Безопасности не будет надобности обсуждать этот вопрос. Я полагаю, что я вправе принять эту поправку как часть моего проекта резолюции, что я и делаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу спросить представителя Бельгии, согласен ли он внести в свою поправку аналогичное изменение, в результате чего его поправка гласила бы примерно так:

«предложить пяти постоянным членам Совета Безопасности:

а) после консультации между собой поставить в известность Совет Безопасности...».

Подпункты *b* и *c* останутся без изменения.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Да, я согласен на такое изменение.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я не предполагаю выступать с какими-либо возражениями, но лишь хочу просить о некоторых разъяснениях. Представитель СССР предлагал установить срок примерно в десять или пятнадцать дней для представления доклада Совету Безопасности его пятью постоянными членами. Если мне память не изменяет, он внес это предложение в качестве поправки. Дело в том, что целый ряд поправок был внесен к различным предложениям, и я хотел бы получить разъяснения по поводу поправки, внесенной представителем СССР. Во-первых, я хотел бы знать, относится ли эта поправка к проекту резолюции Соединенных Штатов или к бельгийской поправке, а затем установлен ли срок в десять или пятнадцать дней, так как этот срок не может оставаться неопределенным.

С другой стороны, я очень рад, что совещание пяти постоянных членов было признано нами более желательным, чем учреждение комитета. Это именно то, в чем мы пытались убедить Совет, и я очень рад, что это в конце концов было принято и что будет установлен также срок, как это имелось в виду в предложении об отсрочке заседания.

Поэтому я буду рад поддержать мысль о совещании, а также поддержать предложение об установлении срока. Я полагаю, что в этом вопросе мы достигли значительного успеха.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сделать одно замечание. Не согласится ли представитель Соединенных Штатов Америки ограничиться принятием лишь общей формулировки о том, что Совет Безопасности приглашает или призывает государства-постоянных членов Совета проконсультироваться между собой, как это уже как будто между нами было согласовано, и опустить все эти подпункты: *a*, *b* и *c*? Лучше предоставить возможность государствам проконсультироваться по тем вопросам, по которым они считают необходимым проконсультироваться и которые вытекают из докладов Палестинской комиссии. Не лучше ли не связывать эти государства в ходе консультации какими-либо положениями, а предоставить им возможность свободно и всесторонне — не будучи связанными какими-либо заранее одобренными положениями — обменяться мнениями по всем этим вопросам?

Мне кажется, что такое решение было бы более гибким и более удобным для проведения консультации между постоянными членами Совета Безопасности, ибо если мы — допустим — примем все эти подпункты, то уже в начале консультации могут возникнуть разногласия, например по пункту *c*. Приглашать ли представителей Великобритании, евреев и арабов для консультации на какое-то совещание пяти держав или не приглашать, — у нас могут быть разные точки зрения на этот счет.

Поэтому, мне кажется, лучше было бы ограничиться общей формулой, гласящей, что Совет Безопасности обращается с призывом к пяти державам провести такую непосредственную консультацию по вопросам, вытекающим из докладов Палестинской комиссии.

Это и есть мой вопрос представителю Соединенных Штатов Америки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Объявляю заседание закрытым. Мы вновь соберемся сегодня в 3 ч. 30 м. дня. Тем временем представители СССР и Соединенных Штатов проведут совместную консультацию для выработки, если это окажется возможным, формулы обращения к пяти державам, которая была бы приемлемой для обеих сторон.

Заседание закрывается в 1 ч. 45 м. дня.